

Кто я такая? Что случилось со мной?

Нет-нет, я не правильно выражаюсь. О какой-либо потере памяти и речи не идёт. В моём вопросе заложен совсем другой, серьёзный смысл.

— Ох... — я набрала в грудь побольше воздуха и медленно выдохнула, чтобы собраться с мыслями. Кажется, стоило бы заподозрить неладное, когда воздух ворвался в мою грудь с пронзительной лёгкостью, без малейшего напряжения.

Я прекрасно помню себя настоящую — я родилась и выросла в Японии как обычная девушка. Возраст под тридцать, точнее — двадцать восемь лет — и до сих пор без любимого человека. Я не дурнушка, но и не сногсшибательная красавица, со мной приятно общаться — знаете, таких девушек, которые отлично выступают в роли верной подруги? У меня эта самая роль по жизни. Как правило, с такими девушками только водят знакомство и не более. Это я, офисный белый воротничок Тамаки Хасэгава — с утра до ночи на работе, а домой возвращаюсь лишь затем, чтобы сразу завалиться спать и следующим утром рано бежать на работу. Жизнь офисной работницы, полная тоски и печали...

Я ведь знаю, кто я такая? Нет, неправда — теперь абсолютно не знаю. Я не узнаю себя сейчас... совершенно не узнаю. Что же случилось?

Такие маленькие ручки и ножки, такая белоснежная кожа! И я вижу мир не с высоты своего роста, а откуда-то снизу! Кроме того, я вдруг стала совсем «плоской»! Блин! Какая-никакая, но раньше-то у меня всё-таки была грудь!

Ещё у меня выпирающий животик, но это явно не потому, что я растолстела или забеременела. Я боялась того, что увижу, если опущу глаза на своё тело, поэтому не смотрела вниз, а бросала взгляды по сторонам.

— Я превратилась в ребёнка... сто процентов, — я удостоверилась в верности своего предположения, когда из моих уст вырвался звенящий детский голосок. Невольно я опустилась на колени, уперевшись руками в поверхность земли. Вот ты пропасть!

Совершенно в толк не возьму, почему это со мной случилось. Первое, что пришло в голову — это то, что я перевоплотилась в чужом теле и попала в другой мир, как это бывает в книжках про исекай. Не слишком ли много я читала таких книг, раз сразу об этом подумала? Однако сдаётся мне, что я угадала совершенно верно. Такой ответ ведь напрашивается сам собой? Тем не менее, на мой взгляд, случившееся просто уму непостижимо.

Потому что я вообще не помню, чтобы меня где-либо настигла смерть.

В подобных историях ведь сначала человека сбивает грузовик или он ещё как-то умирает, и только потом переносится в другой мир, и никак иначе? Конечно, перенесение душ из одного тела в другое могло бы произойти и само по себе, но мне всё равно кажется, что для этого необходим какой-то повод. И всё равно я не помню, чтобы умерла или даже попала в аварию — вообще ничего необычного не помню.

Да, не помню. Сколько бы я об этом ни думала, ничего путного в голову не приходит. Как обычно, я поехала домой на последней электричке, поздно поужинала и забралась в постель, но стоило мне смежить веки, как вдруг зазвонил будильник и пришло время снова идти на работу, хотя, казалось, я только что пришла домой. В результате я вновь закрыла глаза и продолжила спать, решив прогулять работу.

Однако затем произошло то, во что я ещё долго не могла поверить. Когда мои глаза открылись в следующий раз, я оказалась в теле ребёнка среди скалистых гор с обрывистыми ущельями. Любой бы на моём месте сказал: «Это какой-то сон...» Я сказала себе, что это сон и решила спать дальше. Тогда я опустилась на каменистую землю и вскрикнула, уколовшись об острый щебень: «Ой, больно...» Конечно, я растерялась, когда вместо того, чтобы вновь спать и видеть сны, получила укол суровой реальности. Естественно, вслед за этим я стала задаваться вопросами: «Кто я?», «Где я?»

Нет, я чётко осознавала, что не сошла с ума. Я вела сама с собой мысленный диалог, но это не признак сумасшествия. Ничего страшного для человека разговаривать самому с собой, когда он попал в абсолютно непривычную ситуацию.

Есть много в мире вещей, непостижимых разумом... Было бы тут вообще о чём думать — сейчас у меня нет ни малейшей зацепки. Я могу представить себе тысячу разных вещей, но, в конце концов, невозможно выйти за рамки воображения, поэтому бесплодные размышления кажутся пустой тратой времени.

Единственное, что предельно понятно, это то, что если просто сидеть сложа руки — то меня ждёт неминуемая смерть. Вокруг только горы и никаких следов воды, не говоря уж о пище. Если останусь на этом месте — однозначно умру от жажды. Я знаю, что вряд ли найду воду, даже если куда-то пойду... но что-то же надо делать. В любой сказке, если герой не сидит на месте — ему обязательно в конце концов кто-то поможет.

Почему я не плачу? Потому что слёзы ничего не решают! Слёзы не накормят: организм лишь потеряет энергию и влагу. Прежде всего, мне надо выжить. Я бы могла сберечь силы, оставаясь на месте, но никто не знает, что я здесь, и не придёт ко мне на помощь, поэтому выход только один — топать вперёд. Но невозможно идти вперёд и не жаловаться на судьбу! Однако, поскольку я бреду куда глаза глядят, мои мысли постоянно возвращаются к тем или иным вещам. Естественно, меня преследуют одни и те же мысли. Я старалась не заикливаться на одном и том же, но это было превыше моей воли...

Быть может, пока я спала, случилось стихийное бедствие или какая-то катастрофа, и я погибла во сне? Или это была какая-то другая моментальная смерть, которой я даже не почувствовала? Не могу не посмеяться над тем, какая я «везучая»! Лишь только раз решила не идти на работу и продолжать спать, как погибла в постели в результате этого решения.

Мысли текут как попало, сменяя одна другую. Как-то так получается, что я уже очень устала. При этой мысли я посмотрела вниз и с огорчением увидела, очевидно, собственные маленькие ножки.

— Интересно, я заняла чьё-то чужое тело и у этого тела есть владелец?..

Моё сознание захватило это тело, или я всегда была в нём, с момента, когда это тело появилось на свет? Может, я чего-то не понимаю, но, по-моему, ненормально, когда маленькая девочка оказывается одна-одинёшенька среди гор и скал.

Возможно, если я нахожусь в ином мире, то мой здравый смысл здесь неприменим и такая ситуация в порядке вещей, но я всё равно волей-неволей ощущаю какую-то тревогу.

— Всё, не могу, силы кончаются...

Как понять, какое расстояние я уже прошла? Боюсь, это очень небольшое расстояние. Складывалось впечатление, что я шла и шла очень долго, но поскольку мои шажочки

чрезвычайно малы, то есть основание думать, что пройденное мной расстояние совершенно незначительное...

Я голодна и в горле пересохло. Постоянно спотыкаюсь и падаю — надо остановиться на отдых ненадолго.

— Кажется... вот там подходящее местечко, — моё внимание привлекла небольшая впадина в скальной породе. До этой впадины где-то пятьдесят метров. Впадина маленькая, но со своим теперешним миниатюрным телом я туда влезу, а если придёт большой дикий зверь, то он не влезет — и я буду в безопасности. Собрала последние силы, я сделала шаг вперёд. И того, что случилось дальше, следовало ожидать...

Похоже, я слишком много ожидала от этой девочки, в которую я перевоплотилась. Из-за привычки вкалывать как проклятая, я не рассчитала свои силы и попыталась сделать шаг, который это хрупкое тело уже не выдержало. Я зависла требованиями к себе — надо было ползти, а не пытаться переставлять ноги. Через секунду я поняла, что это не в силах ребёнка — шагать вопреки огромному сопротивлению. Я совершенно сглупила. И в следующий момент упала, теряя сознание...

— М-м-м?..

Внезапно я очнулась. Что со мной произошло? Кажется, я пыталась добраться до безопасного места, чтобы отдохнуть, но на середине пути у меня кончились силы. Я проснулась, значит — я ещё жива, какое счастье. Эта мысль посетила меня в полусне, и я решила встать, но в шерстяном одеяле было так уютно, что хотелось продолжать спать. Что? Одеяло? И к тому же очень чистое одеяло — оно пахнет какими-то сушёными травами и дымом от костра.

— Ты проснулась...

— Ах! — я невольно напряглась при звуке чьего-то голоса. Что? Как? Кто здесь?

Я увидела мужчину, одетого во всё чёрное. Он сидел по другую сторону костра, который горел между нами. По голосу, я поняла, что это мужчина, но он носил тёмный капюшон и чёрную маску, скрывающую нижнюю половину лица, так что его лицо совсем не было видно. В край подозрительный человек и это ещё мягко сказано.

Я почувствовала испуг и растерялась. Прежде всего, я думала, что я здесь одна, а оказывается — со мной ещё кто-то сидит. Может, этот человек пришёл, чтобы мне помочь? Нет-нет, нельзя так легко доверять людям. Видок у типа весьма сомнительный... правда, не следует судить людей по внешности.

Можно ли ему доверять? Нет, думаю, что нельзя. Хороший человек ребёнка не обидит, но от незнакомцев всякого можно ожидать. Может, это похититель детей... Но он укрыл меня одеялом... И всё-таки...

Хороший ли это человек? Поскольку одна, без воды и пищи, я рано или поздно умру, то придётся пока поверить, что он хороший. Другого выбора нет. Размышляя таким образом, я наконец сделала следующее: